

„ЛЮБОВЬ—ЖИВОПИСЕЦЬ“.

Для второй премьеры въ театрѣ имени В. О. Коммиссаржевской поставили 8-го ноября комедию-балетъ Мольера «Сицилиецъ или любовь-живописецъ». Въ выборѣ этой вещи сказался вкусъ самого О. О. Коммиссаржевскаго, отлично чувствующаго время «Короля-Солнца». Всѣмъ памятна его постановка на незлобинской сценѣ «Мѣщанина во дворянствѣ».

Не забыть и успѣхъ его выступленія въ Маломъ театрѣ съ «Мнимымъ больнымъ»,—выступленіе, поведшее къ столь неожиданной и страстной оппозиціи части труппы нашей «образцовой сцены».

Яркія краски, смѣлая и оригинальная планировка, превосходное знаніе стиля и чувство эпохи—вотъ отличительныя свойства г. Коммиссаржевскаго, какъ режиссера мольеровскихъ спектаклей.

«Сицилиецъ»,—какъ зрѣлище, смотрится съ большимъ интересомъ.

Интермедія—«Ревнивый турка» проходитъ въ очень хорошемъ темпѣ,—бодро, весело. Но исполненіе самой комедіи какъ-то еще не сложено.

Словно не найденъ еще какой-то нервъ, какой-то общій тонъ.

Актеры самоотверженно кувыркались, били себя по щекамъ, бѣгали, гонялись другъ за другомъ. Но въ этой сутолокѣ не было подлинной веселости. Это было не смѣшно и подъ конецъ утомительно. Хотѣлось бы и большей для этого сцены.

Все, какъ бы осуждено. Блестящаго и ослѣпительнаго зрѣлища, котораго вправѣ ожидать зрители, не получилось.

Въ большей мѣрѣ повинны тутъ исполнители, игравшіе очень старательно, но не обладающіе ни легкостью, потребной для комедіи такого стиля, ни запасомъ достаточнаго, изнутри идущаго, юмора...

Пріятное исключеніе—г. Чабровъ, въ роли ревниваго турка. Какой это пластичный актеръ, выразительный и яркій! Остальные—блѣдны.

Лучше другихъ г. Залѣвскій—Донъ-Педро и г. Эбергъ.

Пріятна музыка г. Метцля, написанная для интермедіи.

Передъ мольеровской комедіей шла «Семейная картина» Островскаго, которую, автору этихъ строкъ, видѣть, къ сожалѣнію, не пришлось.

Ю. С.

